

Репрезентации мигрантов в российской прессе

Дипломная работа

Йенни Йоуси

Университет г. Ювяскюля
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Февраль 2012 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Jenni Jousi	
Työn nimi – Title Reprezentacii migrantov v rossijskoj presse (Maahanmuuttajien representaatiot venäläisessä sanomalehdistössä)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu
Aika – Month and year Helmikuu 2012	Sivumäärä – Number of pages 58
Tiivistelmä – Abstract <p>Pro gradu -tutkielma ”Maahanmuuttajien representaatiot Venäjän sanomalehdistössä” tarkastelee niitä siirtolaisten representaatioita, jotka ilmenevät venäläisissä mediateksteissä vuoden 2009 alussa. Tutkimuksen päämääränä on selvittää, millaisia representaatioita aineistosta on mahdollista löytää; millaisin kielellisin keinoin siirtolaisia kuvataan, sekä millaisia ideologisia merkityksiä ja suhteita voidaan representaatioista löytää.</p> <p>Tutkimusaineistonani on Integrum -tietokannasta kerätyt 49 artikkelia kuudesta suuresta venäläisestä sanomalehdestä. Genreltään aineisto edustaa lähinnä uutisia, artikkeleita sekä haastatteluja. Tutkimus tehdään kriittisen diskurssianalyysin metodilla; kriittinen diskurssianalyysi on samalla myös tutkielman teoreettinen viitekehys.</p> <p>Työn teoriaosuudessa, luvussa kaksi, tarkastelen kriittisen diskurssianalyysin teoriaa. Esittelen Norman Fairclough’n kolmitasomallin, jonka mukaan tekstitason analyysi on vain yksi diskurssien kolmesta tasosta. Tarkastelen myös aiempaa maahanmuuttajiin tai muihin etnisiin vähemmistöihin liittyvää mediatutkimusta. Maailmanlaajuinen talouskriisi on osa tutkimuksen sosiaalista kontekstia yhdessä Venäjän maahanmuuttoon ja maahanmuuttajiin liittyvän tilanteen ohella, sosiaalista kontekstia tarkastelen luvussa kolme.</p> <p>Löysimme useita representaatioita siirtolaisista, joista puhuessa useimmiten tarkoitettiin ulkomaalaisia maahanmuuttajia. Heidä kuvattiin raukkoina, joita kohtaan osoitettiin myötätuntoa huonojen elinolojen vuoksi. Ei-toivottujen diskurssissa heidät koettiin talouskriisin aiheuttaman työttömyyden vuoksi tarpeettomina, ylimääräisinä. Siirtolaiset myös liitettiin rikollisuuteen, ja heidät koettiin uhkana venäläisille. Huomasimme myös, että teksteissä siirtolaiset jaettiin selvästi erilleen venäläisistä. Jakoa korostettiin käyttämällä termejä ’me’ ja ’he’, sekä kansallisuutta ja isänmaallisuutta korostavia termejä. Myös muutamia etnisiä ryhmiä käsiteltiin enemmän kuin muita. Esiin nousivat erityisesti kaukasialaiset sekä tadzikit.</p> <p>Johtopäätelmissä kertaamme tutkimuksemme tulokset. Aineisto sekä kirjallisuus esitellään lähdeluettelossa.</p>	
Asiasanat – Keywords Kriittinen diskurssianalyysi, representaatio, maahanmuuttajat, venäläinen lehdistö	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	5
1 ВВЕДЕНИЕ	7
1.1 Цель исследования	8
1.2 Метод исследования	9
1.3 Материал исследования	10
1.4 Особенности российских СМИ	12
2 О КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРС-АНАЛИЗЕ	13
2.1 Основные понятия	13
2.2 Главные положения критического дискурс-анализа	16
2.3 Трехмерная модель Нормана Ферглафа	18
2.3.1 Социальная практика	19
2.3.2 Дискурсивная практика	20
2.3.3 Текстовый уровень дискурса	21
2.4 Мигранты в СМИ	22
3 СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	25
3.1 Экономический кризис 2008-го года	26
3.2 Мигранты в России	27
4 МИГРАНТЫ В ДИСКУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	31
4.1 Бедные мигранты	32
4.2 Нежелательные мигранты	35
4.2.1 Лишние мигранты	36
4.2.2 Криминальные мигранты	38
4.3 Мы и они	43
4.3.1 Дискурс соотечественников	44
4.3.2 Этнические группы	48
5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
ИСТОЧНИКИ	54
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	56
СЛОВАРИ	58

1 ВВЕДЕНИЕ

Отношения к мигрантам обсуждаются глобально в нынешнем мире. Хотя миграцию можно считать старым явлением, она ставит совершенно новые вопросы в современных обществах: Можно ли с помощью мигрантов избежать нехватки рабочей силы? Как на этом относятся коренные жители страны? Появляются также разные мнения о том, как решить возникшие вопросы. Мы предполагаем, что последние экономические события, или даже так называемый экономический кризис, начиная с 2008-го года, влияют на общественное положение мигрантов, и, таким образом, на мнения коренного населения в России. По крайней мере, последние экономические события уже влияли на миграционную политику России и других стран.

В данной дипломной работе рассматривается, какие репрезентации о мигрантах можно найти в российских газетных текстах. Средства массовой информации (далее СМИ) являются значительным общественным деятелем, которые играют важную роль в оформлении мнений – возможно, самую важную роль (van Dijk 2000: 36). Таким образом, репрезентации, выраженные в СМИ, имеют власть над читателями. В данной работе используется именно понятие 'СМИ', а не 'медиа' или 'средство связи', чтобы

подчеркнуть общественные функции этих средств. Следует отметить, что наше исследование сосредоточится только на русских газетных текстах, а не других текстах других СМИ.

Общественность является передовой частью общества, выражающей его мнение (СРЯ 2006, sv. общественность). Сфера общественности можно считать пространством, где обсуждается между государством и коллективом, с помощью СМИ. Там также сформируется общественное мнение. Общественность является организационным принципом нашего политического порядка, хотя ее действия становится слабее (Habermas 2004: 24). Таким образом, исследование дискурсов, проявляющие в СМИ, имеет и общественные функции: мы можем узнать больше об окружающем нас мире и делать видным то, что иначе было бы скрыто.

В данной дипломной работе исследуются медиатексты с методом критического дискурс-анализа, далее КДА, который является и теоретической базой данной работы. КДА позволяет нам исследовать социальные структуры, которые связаны с властью или, другими словами, как язык поддерживает и строит властные структуры. Мы обсуждаем теоретические критерии подробнее во второй главе, «О критическом дискурс-анализе». Далее в третьей главе определяется социальный контекст данного исследования, дается короткий обзор экономического кризиса 2008-го года, ситуации мигрантов в России, и раннее исследование о мигрантах в СМИ. Анализ выбранных медиатекстов дается в четвертой главе. В заключении определяем результаты исследования.

1.1 Цель исследования

Цель данной работы – узнать, какие репрезентации о мигрантах строятся в российской прессе. Кроме языковых средств, используемых в текстах, нас интересует то, какие отношения и идеологии о мигрантах можно читать между строк. Нас также интересуют властные структуры и языковые сред-

ства их построения. Определение разных способов представлений мигрантов помогает делать эти структуры и средства видными.

Нашими исследовательскими вопросами являются: 1) какими языковыми средствами мигранты представляются в российских медиатекстах; 2) какие идеологические значения и отношения можно найти в репрезентациях мигрантов. Мы пытаемся ответить на эти вопросы в нашем анализе. Определение используемых языковых средства производится с помощью словаря русского языка, такие как например Словарь Русского Языка С.И. Ожегова, далее СРЯ. Предполагаем, что в исследуемых статьях есть имплицитные и эксплицитные догадки о мигрантах. В общем, ожидаем появления дискурсов, связанные с социальными группами, относящимся в этническом меньшинствам, в Российской Федерации. С помощью КДА можем определить и представить найденные явления.

1.2 Метод исследования

Методом данного исследования является КДА, принадлежащий к конструктивистской традиции науки. Позитивистская традиция занимается методами эмпирических исследований, КДА относится к качественными методами. Если количественное исследование задает вопрос «как влияют СМИ», то качественное исследование спрашивает «как можно толковать значения в СМИ». (Christians and Carey 1989: 358-359.)

Одним из основателей направленности и методологии КДА считается Норман Ферглаф. Он создал метод, с которым можно анализировать различные тексты, и одновременно принимать во внимание социальный контекст этих текстов. Ферглаф считает, что особенность его критического подхода в том, что возможно показать, как дискурс является одновременно созидаемым и созидательным (Fairclough 1992: 12). Под этим имеется в виду, что с помощью языка можно влиять на мир, но мир также влияет на язык. Дискурсы, или использование языка, считаются социальной и общественной деятельностью, при помощи которых возможно воздействовать

на окружающий мир (Ванхала-Анишевски 2006: 6).

Так как мы исследуем репрезентации, важно отметить какими способами с помощью КДА мы можем это сделать. Ферглаф считает, что в тексте одновременно происходят три процесса: репрезентации, конструкция отношений и конструкция идентичностей. Анализ репрезентации является анализом языка текстов, остальные два процесса имеют интерперсональные функции. Фокус исследования репрезентаций – как представляются события, отношения, люди, и т.п. (Fairclough 1995: 103.) В данной работе мы пытаемся найти разные определяющие слова, которые часто возникают от текстов и, таким образом, строят репрезентации мигрантов.

Уодак ставит некоторые конкретные вопросы, помогающие в исследовании репрезентации мигрантов методом КДА: Какими языковыми средствами упоминаются мигрантов? Какие свойства присоединяются к ним? С помощью какой аргументации пытаются некие социальные группы (или некие личности) предоставить право на включение или исключение других? (Wodak 2010: 302.) В нашем анализе обратим внимание на эти вопросы, и пытаемся найти те языковые средства, или конкретно те слова, которые часто используются в связи с мигрантами. Также обратим внимание на свойства, соединяемые к мигрантам. Если появятся ясные формы аргументации включения или исключения мигрантов от России, будем также анализировать типы таких аргументаций.

1.3 Материал исследования

Исследовательский материал данной работы состоит из 49 газетных текстов. Газетные тексты являются культурными продуктами, и таким образом, в нашей исследования используются готовый материал. С помощью готового материала в данном случае мы получаем глубокий взгляд на том, как в российской прессе изображали мигрантов того периода. В данной работе медиатексты обязательные, так как целью исследования узнать,

какие репрезентации о мигрантов строятся в российской прессе. Методом анализа материала является анализ содержания, и именно КДА с лингвистической точки зрения.

Выбранными газетами являются «Аргументы и Факты» (далее АИФ), «Московский Комсомолец» (далее МК), «Комсомольская Правда» (далее КП), «Российская Газета» (далее РГ), «Известия» (далее И), и «Новая Газета» (далее НГ). Все эти газеты, кроме НГ, относятся к самым распространенным ежедневным газетам России (ВВС, 2008). НГ выходит три раза в неделю. Материал был собран в сентябре 2010-го года из электронной базы данных, «Интегрума», являющегося крупнейшей электронной коллекцией СМИ России и стран СНГ с более 400 миллион документов¹.

Выбранные газетные тексты относятся к жанрам новостей, статей и интервью. Также включена статьи тогдашнего мэра Москвы, Юрия Лужкова (РГ2). Кроме РГ, остальные газеты являются центральными. Статьи РГ бывают из обоих общероссийских и московских выпусков. Количество текстов распределяется следующим образом: АИФ три текста, И три текста, КП 13 текстов, МК восемь текстов, НГ один текст и РГ 21 текст.

Во всех текстах обсуждаются мигранты. Материал был собран в период 1.1.2009-28.2.2009, и главным социальным контекстом тогда являлся экономический кризис, начавшийся летом 2008-го года. Считается, что кризис являлся самым серьезным в прошлом десятилетии в России (The World Bank in Russia 2009: 1; Bloomberg Businessweek 2010). Так как влияния кризиса достигли Россию осенью того же года, быстро совершилось изменение в законодательстве касательно миграции (РГ1, РГ17). Предполагаем, что эти изменения, кроме других влияний экономического кризиса, оказали воздействие на отношения к мигрантам. Анализируем материал с методом КДА.

¹ Интегрум <http://integrum.ru/AboutDefault.aspx>

1.4 Особенности российских СМИ

Российские СМИ, в которые входит и пресса, отличаются от западных уже по историческим причинам. При Советском Союзе СМИ и журналистика имели особые роли идеологических, педагогических и образовательных институций, но требования общественности не осуществлялись (Vartanova & Smirnov 2010: 39). Можно сказать, что модель СМИ в СССР была инструментальной или даже авторитарной (Засурский 2002:198). Понятие «партийность» отражает идеологическую ориентацию функциональности прессы того времени (McNair 1991: 24). При Советском Союзе преобладающими жанрами можно считать опубликование официальных текстов, и писем читателей, которые работали барометром общественного мнения (von Seth 2008: 50; McNair 1991: 24).

Российская пресса освободилась от пропагандистской функции только при перестройке СССР² (von Seth 2008: 33-37). Засурский считает концепцию «гласности» самым важным фактором на пути развития общественной сферы России как важнейшего элемента демократизация страны. Он также считает, что в гласности еще действовала инструментальная модель СМИ, так же как и раньше, и эта модель только трансформировалась в интересах демократического общества. (Засурский 2002: 198-199.)

В Советском Союзе печатные СМИ были в ключевом положении, а сегодня в таком положении являет телевидение (Vartanova & Smirnov 2010: 21). Современная российская сфера общественности отличается от других демократических стран мощным присутствием государства, именно касательно телевидения. Свободная пресса существовала в России недолго, потому что частные владельцы, олигархи, стали оказывать влияние на журналистику. (Засурский 2002: 197-199.) Стилистически российская пресса отличается от западной по большей части тем, что в ней не разделяются комментарии журналиста и информации или новости (von Seth 2008: 54-55). Это затрудняет для читателя отделять факты от мнений журналиста.

² Перемены в 1986-1991 годов

2 О КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРС-АНАЛИЗЕ

Теоретическая основа этой работы – дискурс-анализ (иногда дискурс анализ, дискурсивный анализ, дискурсный анализ, анализ дискурса: в данной работе дискурс-анализ) и именно критический дискурс-анализ, который является одним направлением дискурс-анализа. В данной главе рассматриваются главные пункты КДА, связанные с нашей работой. КДА является нашей теоретическо-методологической базой. Сначала определяем основные понятия КДА для данного исследования. Потом обсуждаем главные положения критического дискурс-анализа, сначала общие черты, а потом с точки зрения трехмерной модели Нормана Ферглафа. Назначение данной главы – показать читателя основные положения КДА и как он в данной работе применяется.

2.1 Основные понятия

Текст является объектам исследования. Под анализом текстов методом КДА, имеются в виду разные формы текстов, обычно написанные или словесные тексты, а также визуальные (Fairclough 1997: 79). Таким образом,

исследуемый текст может быть, например, политическая речь, телевизионная программа, или, как в нашем случае, газетная статья. Так как понятие «дискурс» тесно связано с «текстом», важно заметить, что большинство текстов имеют социальный аспект (Ванхала-Анишевски 2006: 3), но они различаются от дискурсов по функциональности. Используется также понятие «**медиа́тэкст**», которое означает продукты СМИ (Добросклонская 2008: 53). Ферглаф подчеркивает, что медиатексты не только «отражают действительность»³, а скорее создают свои варианты, в зависимости от авторов текстов (Fairclough 1997: 136).

Дискурс определяется как цельный текст, актуализация которого обусловлена множественными факторами, в том числе и социальными (КОМ 2009 s.v. *дискурс*). Понятие «дискурс» употребляется в сфере лингвистики, литературоведения, социологии, философии, этнологии и т.д. Ферглаф определяет, что говоря о критическом подходе к дискурс-анализу, он использует слово «дискурс» не в таком широком смысле, как ученые социальных наук, а в смысле лингвистики, прежде используемой концепции «использование языка», «*parole*», или «исполнение» (Fairclough 1992: 62), которые не подчеркивают социального аспекта языка по сравнению с индивидуальным. Так же имеется разница между понятиями «дискурс» и «дискурсы»; Дискурс является частью социальной практики, а дискурсы означают особые способы выразить некие вещи или случаи (Pietikäinen & Mäntynen 2009: 50-51). Дискурсы имеют власть представить события, людей и т.д. как «верными»⁴ (Pietikäinen & Mäntynen 2009: 53).

Репрезентация является способом описывать действительность с помощью языка (Pietikäinen & Mäntynen 2009: 53). Влияние дискурсов можно обнаружить через репрезентации, представляемые, например, в прессе. В нашей работе исследуем именно строимые в прессе репрезентации мигрантов. Репрезентации, строимые дискурсами, могут быть различные, несмотря на то, что объект представления тот же самый. Ферглаф считает, что репрезентации влияют, например, на конструкции систем знаний и

³ Кавычки автора

⁴ Кавычки авторов

верований (Fairclough 1992: 64; Fairclough 1995: 76). Таким способом репрезентации, строимые дискурсами, также влияют на мир. Репрезентации тесно связаны с идеологией, так как влияя на систем верований, репрезентации влияют на идеологии.

Идеология – спорное выражение, отсылая к идеям, идеалам, верованиям, доктринам, ценностям, мировоззрениям, моральным состояниям и политическим философиям (Dictionary of Media and Communication, далее DMC 2011, s.v. *идеология*). Идеологии обычно являются имплицитными в текстах, и они выражают то, что считается естественным в обществе (Fairclough 1995: 44-45). Их можно также характеризовать мифами (Downing & Husband 2005: 39), и они выражены языком (Ballard 2004: 97). В нашей работе пытаемся найти и познать строение идеологии, строимые репрезентациями мигрантов. Дискурс способствует формированию и воспроизводству неравного распределения сил между социальными группами, например между мигрантами и коренным населением, и эти результаты действия дискурса рассматриваются как идеологические (Филлипс & Йоргенсен 2004: 103-104; Fairclough 1995: 162).

Идентичность является представлением о себе, о других, и об отношениях между людьми (Pietikäinen & Mäntynen 2009: 63). Строение идентичности является одной функцией дискурсов, так как идентичности выражают, кем мы являемся (там же: 52). Так как на широком уровне дискурсы создают социальный мир через репрезентации, они также создают социальные идентичности и социальные отношения (Fairclough 1992: 64; Fairclough 1995: 76; Филлипс и Йоргенсен 2004: 100; Pietikäinen & Mäntynen 2009: 63). Влияя на то, как разные социальные группы относятся друг к другу, СМИ несут ответственность за используемые дискурсы и создаваемые стереотипы.

Национальная идентичность связана со стереотипным восприятием других народов и их культур. Национальные идентичности являются формами социальных идентичностей. Эти идентичности производятся, воспроизводятся, переводятся и уничтожаются с помощью языка в разных ситуациях:

их строят, например, в публичных речах, в СМИ, через образовательные системы, и так далее. Общие идеи, воспринимаемые схемы, эмоциональные отношения, или вообще все положения, усваиваемые через национальную социализацию, можно считать национальной идентичностью. (de Cillia et al. 1999: 153-156.) В нашей работе ожидаем появления в дискурсах выражения национальных идентичностей, которые влияют на строение репрезентации и идеологии. Солидарность с собственной национальной группой, и соответственно исключение «чужих»⁵ из коллектива может быть возникают от нашего материала, так как они являются обыкновенными способами выразить национальной идентичности. Национальные идентичности имеют сильные политические функции, действуя в социальных практиках. (там же: 153-156.)

2.2 Главные положения критического дискурс-анализа

КДА является одним подходом дискурс-анализа (Fairclough 1992: 12) и теоретическо-методологической базой данной дипломной работы. Самыми типичными направлениями дискурс-анализа являются, например, анализ лингвистического уровня текстов, жанровый анализ, когнитивный анализ, разговорный анализ, интертекстуальный анализ и КДА. Ферглаф разделяет направления дискурс-анализа на критические и некритические, но также замечает, что такое разделение не абсолютное (Fairclough 1989: 12-13). Он полагает, что некритический, лингвистический анализ дискурса не обязательно учитывает социальный контекст исследуемых текстов (Fairclough 1989: 12-13). В отличие от некоторых дискурсивных теорий, критический дискурс-анализ включает текстовый анализ употребления языка в социальном взаимодействии (Филлипс и Йоргенсен 2004: 103).

Дискурс — социально обусловленная организация системы речи. Это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и лингвистические факторы, необходимые для понимания текста. С точки

⁵ Кавычки авторов

зрения КДА Ферглафа, это тоже форма социальной практики, которая и созидает социальный мир, и одновременно созидается посредством других социальных практик. (Fairclough 1992: 12; Филлипс и Йоргенсен 2004: 101.) Этот двусторонний взгляд отличает теории Ферглафа от других теорий КДА (Филлипс и Йоргенсен 2004: 106).

Дискурс не является индивидуальным действием, а формой социальной практики, имеющей и созидательный, и созидаемый аспекты: В данной работе сосредоточимся на определении Ферглафа, то есть на понятии о том, что дискурс имеет эти два аспекта. Значит, дискурсы не могут быть неизменными, а они одновременно конструируют мир и в соответствии мир конструирует дискурсы. Ферглаф отрицает, что использование языка это только рефлексия переменных ситуаций. Он добавляет, что в функциональности языка содержится многочисленная имплицитная информация. Во-первых, Дискурс является формой действия, также как и формой представления. Во-вторых, существует взаимоотношение между дискурсами и социальной структурой, как и между социальной практикой и социальной структурой. (Fairclough 1992: 63-64.)

Ферглаф считает, что социальные структуры формулируют дискурс на всех уровнях общества, и что эти социальные структуры состоят из дискурсивных и недискурсивных элементов (Fairclough 1992: 63-64; Филлипс и Йоргенсен 2004: 106). Эти элементы взаимодействуют друг с другом, как уже сказано выше, и наблюдается именно напряжение между дискурсами и социальными структурами (Fairclough 1995: 75-76). Социальная практика представляется с помощью дискурсов и жанров, являющихся элементарными конспектами особенно при исследовании медиатекстов (Fairclough 1995: 78). Ферглаф изображает жанры как использование языка, которое соединяется с определенной практикой, и которое строит особую социальную практику (Fairclough 1995: 77-78).

КДА не считается объективистской социальной наукой, а критическим подходом, который причастен к политике и социальным изменениям (Филлипс и Йоргенсен 2004: 105). Можно полагать, что КДА является формой обще-

ственной критики. Кроме знания, идентичности и отношения между социальными группами, дискурсы также влияют на отношения власти (Филлипс и Йоргенсен 2004: 106). Таким образом, властные структуры и их взаимоотношение с дискурсами тоже являются предметом интереса.

Эмансипацию можно считать одной целью критического дискурс-анализа, так как он считается формой интервенции неравных социальных практик и отношений (Fairclough and Wodak, 1997: 258-259). Исследователь может предполагать, что исследуемые группы или личности должны быть освобождены от возможной дискриминации. В частности, этот политический и эмансипационный аспект отличает КДА от других подходов дискурс-анализа. Однако в данной работе мы не имеем возможности углубляться в рассмотрение деталей социальной практики или влияния дискурсов на нее. Выбираем лингвистический взгляд на анализ, т.е. сосредоточимся на анализе текстового уровня дискурсов.

2.3 Трехмерная модель Нормана Ферглафа

При анализе дискурсов с помощью КДА отправным пунктом является определение контекста анализа. Ферглаф разделяет анализ на три аспекта: на текстовый уровень, дискурсивную практику, и социальную практику (Fairclough 1992: 231). Эти аспекты являются разными сторонами коммуникативной ситуации (Fairclough 1995: 78). Его модель называется «трехмерную моделью», и она отличается в различных работах Ферглафа, поскольку схема постоянно развивается (Филлипс и Йоргенсен 2004: 105-106; Схема 1). Ферглаф считает, что порядок описания аспектов анализа не ограниченный, и отмечает, что обычно анализ ведется от обращения к социальной практике до дискурсивной практики и потом попеременно обеих с текстом (Fairclough 1992: 231).

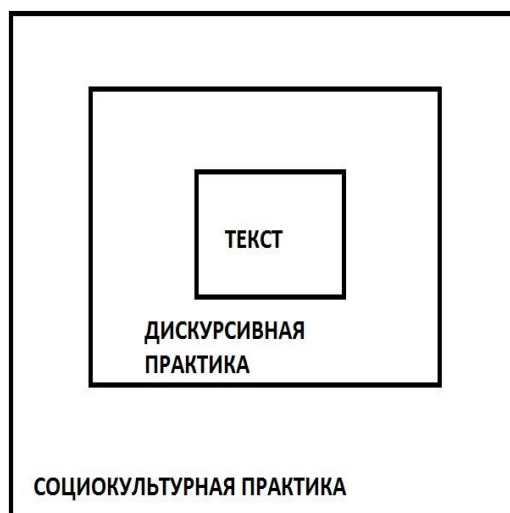

Схема 1: Трехмерная модель Нормана Ферглафа

Эти аспекты коммуникативной ситуации взаимодействуют друг с другом, и формируют теоретические критерии анализа (см. Схема 1). Ферглаф полагает, что язык не существует как самостоятельная часть, а как неопределенная часть общества (Fairclough 1989:19). Таким образом, важно отметить, что текст не существует отдельно от окружения коммуникативной ситуации. При анализе рассматриваются особенно языковой уровень дискурсов.

2.3.1 Социальная практика

Социальную практику можно понимать широко. Ферглаф дает три примера о разных уровнях социальной сферы (иногда социальная практика, иногда социокультурная практика): «Социокультурный аспект коммуникационной ситуации можно анализировать на разных уровнях абстрагирования. В анализ можно включить непосредственный ситуационный контекст или контекст принятых практик, окружающих ситуации: даже возможна общая рамка общества и культуры.» (Fairclough 1995: 85.) Проводя анализ, в него

можно включить некоторые черты всех этих уровней в зависимости от определенной ситуации и целей исследования: аспектами критического дискурс-анализа могут быть, например, экономические, политические или культурные взгляды на социокультурную практику (Fairclough 1995: 85). Главное то, что социальная практика является базой для дискурсивной практики и наоборот, и что они имеют взаимовлияние (Fairclough 1992: 237).

Мы считаем, что главным положением социальной практики в нашей дипломной работе является экономический кризис 2008-го года и его влияние на положение мигрантов. Имеем в виду, что актуальные события оказывают влияние на миграционные практики. Политика и отношения социальных групп влияют на дискурсы, и дискурсы влияют на отношения так же как и на власть. Сосредоточимся на анализе текстового уровня корпуса. Мы не имеем возможности исследовать влияние найденных дискурсов на социальные практики России или российских людей, хотя можем определить репрезентации мигрантов, и предполагать, что они влияют на социальные отношения и, таким образом, на социальные практики общества.

2.3.2 Дискурсивная практика

Дискурсивная практика имеет функциональное положение между культурой и обществом с одной стороны, и дискурсом, языком, и текстом с другой стороны (Fairclough 1995: 81-82). Ферглаф считает, что дискурсивные практики действуют посредниками между социальными практиками и текстуальным измерением, и что влияние социокультурных практик можно обнаружить в свойствах текста (Fairclough 1995: 81; см. схема 1). Как и понятие «социальная практика», также «дискурсивная практика» является многозначным понятием. Этот уровень состоит из разных аспектов производства, распределения и потребления текстов, включая в себя многочисленные способы определить вышеупомянутые категории, например, интертекстуальность, интердискурсивность, когерентность (Fairclough 1995: 81-82; Fairclough 1992: 232).

При анализе дискурсивной практики можно спросить, как производится и воспринимается текст (Филлипс и Йоргенсен 2004: 131). Так как в нашей дипломной работе материалом станут газетные тексты, возможным вариантом анализа дискурсивной практики было бы узнать, какие процессы проходит текст перед напечатанием, или другие условия производства газет. Однако наш анализ сосредоточится на лингвистическом уровне текстов.

В связи с дискурсивной практики, важно также заметить роль журналистов в строение репрезентации и идеологии. У них есть возможности совершать стилистические выборы, которые влияют на постижения читателей. Ферглаф считает, что идеологические предположения и структуры власти обычно являются незаметными для лиц, не участвующих в дискурсивных практиках (Fairclough 1995: 75). Критический дискурс-анализ делает дискурсы более понятными не только массовому читателю, но и представителям властвующих структур (Ванхала-Анишевски 2006: 10).

2.3.3 Текстовый уровень дискурса

Анализ текстового уровня дискурсов включает в себя традиционные лингвистические формы анализа, например, анализ лексики и семантики, анализ фраз и других языковых единиц, анализ письменной системы и т.д. Критический дискурс-анализ текстового уровня останавливается не только в форме текстов, но также на их значениях. По Ферглафу, гипотезой считается то, что при различных формах текстов проявляются также различные значения. Ферглаф полагает, что тексты выполняют одновременно идеациональные, интерперсональные и текстуальные функции: из них концентрируемся на идеациональных функциях, содержащих социальные отношения и идентичности. Кроме содержания текстов, важно тоже отметить отсутствующие репрезентации и идентичности. (Fairclough 1995: 79-80.) В нашей работе анализируем материал с лингвистической точки зрения, но обратим внимание также на отсутствующие репрезентации.

Практический анализ рассматривает первоначально то, почему одни значения реализуются определенным образом, а не иначе. Целью анализа можно считать определение того, как дискурсы активизированы в тексте (Филлипс и Йоргенсен 2004: 133). Анализ лексики определяет, какие теоретические, культурные или идеологические значения содержатся в тексте (Fairclough 1992: 236-237). В нашей дипломной работе сосредоточимся на лексическом анализе, который осуществляется с помощью СРЯ.

Возможными аспектами лингвистического анализа являются также анализ используемых метафор, тем, грамматики и т.д. (Fairclough 1992: 235). Ознакомление с материалом позволяет развитие анализа в направлении, интересующем нас. Проявление дискурсов, точнее образы репрезентации этнических меньшинств, и выражение национальной идентичности, анализируются с точки зрения модели Ферглафа (см. схема 1) и здесь имеется в виду взаимосвязь между разными уровнями дискурсов, хотя мы исключаем дискурсивные практики из анализа.

2.4 Мигранты в СМИ

Когда говорится о мигрантах в СМИ, обычно говорится о предубеждениях. Сегодня уже проблематично говорить о расизме. Традиционные выражения окраски и расы, которые в течение колониализма были типичными выражениями расизма, не используются: новый расизм направлен на мигрантов и беженцев. Этот феномен называется еврасизмом, символическим расизмом или культурным расизмом. В основе дискурса неорасизма является разделение людей на «мы» и «они», хотя явно расистские термины не используются. (Wodak 2010: 292.)

Дискурсивная конструкция «мы» и «они» является базой для пристрастных или расистских дискурсов. В зависимости от исторических обычаев, общих объемах толерантности, публичной сферы и т.д., дискурсивные выражения предубеждения могут быть имплицитными, эксплицитными, сильными

или смягченными. Такое дискурсивное строение сначала характеризует, потом обобщает негативные свойства, и потом дает аргументации, чтобы давать право исключить многих и включить некоторых из общества. (Wodak 2010: 295.)

В дискурсе «других» исключение и включение имеют центральную позицию. Исключение и включение неких групп не считается постоянным или неизменным явлением, а оно различается в зависимости от контекста (Wodak 2008: 56). Понятия «мы» и «они» также тесно связаны с национальностью и этничностью (Vanhala-Aniszewski 2007: 78), так как этнические или национальные меньшинства обычно являются тех, кого пытаются исключить.

Национальные идентичности связаны со стереотипным восприятием других народов и их культур. Эти идентичности производятся с помощью языка в разных ситуациях: их строят, например, в СМИ. (de Cillia et al. 1999: 153-156.) Национализм в прессе выражается в том, что «здесь» означает национальную родину, и «мы» членов национального коллектива (Wodak 2008: 60-61). Таким образом, этничность коренного населения обычно не представляется, когда обсуждаются этничность людей (Pietikäinen 2002: 18).

Стереотипы обобщают некоторые черты определенных групп, в нашей работе мигрантов. Стереотипы, выражаемые средствами массовой информации, легко становятся фактами, которые влияют на жизнь этих определенных групп (Pietikäinen 2002: 30). Стереотипы могут быть конфликтными, и существовать одновременно в одном и в том же тексте (Downing & Husband 2005: 35). Присутствие различий не приносит дискриминации, а приобщение таких различий к негативным категориям, которые описываются целые группы (Wodak 2010: 295). Такие обобщения являются стереотипами.

Идеология связывается в репрезентации мигрантов тем, что она действует через язык (Ballard 2004: 97), и что публичные дискурсы элиты являются

первостепенными источниками идеологии и этнических предрассудков (Wodak 2010: 300). Идеология также сохраняет неравноправие отношений власти (Wodak 2010: 298).

Ван Дэйк отмечает, что новости об иммигрантах и этнических меньшинствах часто ограничиваются следующими событиями:

- прибытие новых мигрантов
- политические последствия и постановления касательно иммиграции
- проблемы размещения
- социальные проблемы, как безработица и социальные льготы
- реакция населения
- культурная характеристика о различий
- отрицательные характеристики об отклонениях
- угрозы в центре внимания (насилие, преступность, наркотики, проституции)
- политические указы об окончании иммиграции, конфликты интеграции

Ван Дэйк продолжает, что обычно эти темы имеют негативные аспекты в новостях – иммиграция считается угрозой, и представляются только проблемы, а не удача миграции. (van Dijk 2000: 38.) Такие стереотипы укрепляют предрассудки по отношению к мигрантам. Хотя ван Дэйк относится в традиции дискурс-анализа, а не КДА, мы все-таки принимаем во внимание эти его положения.

Говоря о репрезентациях мигрантов, можем также опросить, чей голос мы слышим? Кто представляет их? Важно также заметить, чей голос не слышим. Доступ к СМИ⁶ считается знаком значительности представленных факторов, лиц, или групп (Pietikäinen 2002: 23; van Dijk 2000: 39). СМИ являются не только средствами разделения информации или репрезентации, а также формами самовыражения и формирования идентичности (Moring & Husband, 2009: 96).

⁶ Средства массовой информации

3 СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы определяем социальный контекст данной работы, давая короткие характеристики ситуации мигрантов в России и экономического кризиса 2008-го года. Определение социального контекста является важным фактором в нашем анализе и элементарным пунктом КДА. Мы считаем главным контекстом экономический кризис, но по большому счету также ситуация мигрантов в России. Сначала определим слово «мигрант».

Миграция является общим понятием, означающим перемещение населения внутри страны или из одной страны в другую (Словарь русского языка, далее СРЯ 1983; СРЯ 2006; СРЯ 2007, s.v. *миграция*). Относительно, «иммигрировать»: «Вселиться в чужую страну на постоянное жительство» (СРЯ 1983, СРЯ 2006; СРЯ 2007, s.v. *иммигрировать*). В словаре Оксфорда, далее ORD, слово «мигрант» переводится прямо как «migrant», и «иммигрант» как «immigrant» (ORD 2007, s.v. *мигрант; иммигрант*). Таким образом, «иммигрант» - всегда иностранный гражданин, а «мигрант» - переселенец либо внутри страны, либо из одной страны в другую.

Хабриева определяет мигрантов с российской легальной точки зрения как тех лиц, которые с целью временного или постоянного проживания пересекают территориальные границы. Миграция воспринимается как регулируемое государством явление, связанное с переселением лиц из зарубежных государств: таким образом, мигрантом считается иностранный гражданин. Говоря о разнице внутренних и внешних переселенцев, Хабриева отмечает, что в российском законодательстве отсутствует нормативное определение понятия «мигрант». Также отмечается, что понятие «мигрант» является родовым, включая всех мигрирующих лиц, вне зависимости от причин перемещений. (Хабриева 2008: 78-79.)

В нашей работе мы исследуем тех лиц, которые мигрировали в Российскую Федерацию или внутри нее, и о которых пишут в российской прессе. Предполагаем, что понятие «мигрант» используют чаще «иммигранта» в российских газетных текстах. Мы ожидаем, что при использовании понятия «мигрант» чаще всего ссылаются на иностранных граждан. Ожидаем также появления мигрантов, являющихся нерусскими по этничности, но все-таки российскими по гражданству.

3.1 Экономический кризис 2008-го года

Глобальный экономический кризис начался летом 2008-го года. Начавшись с США, кризис скоро распространился в Европу, и стал глобальным. (Kaletsky 2010: 128-129.) Этот кризис явился первым глобальным экономическим кризисом после второй мировой войны, вызвав спад промышленной продукции, коммерции, и глобального спроса во всем мире (The World Bank in Russia 2009: 1-2). Считается, что кризис является самым серьезным в прошлом десятилетии также в России (там же: 1; Bloomberg Businessweek 2010). В течение первой четверти 2009 года совокупный общественный продукт России снизился 9,5%, что привело к сокращению многочисленных бюджетных расходов (Bloomberg Businessweek 2010).

Экономический кризис всегда имеет социальные последствия. В марте

2009-го года считали, что самым конкретным последствием кризиса - повышенная безработица, когда рынок приспосабливается в новой ситуации. Нищета повышается, и группами риска считали жителей сельских местностей, безработных и семьи с детьми. (The World Bank in Russia 2009: 15-16.) Безработица достигла самого высокого уровня в апреле 2009, составляя 7.7 миллионов людей. (The Wall Street Journal 2009.)

В современном капиталистическом пространстве рыночные силы имеют все больше и больше влияния и авторитета в обществе. Начиная с возникновения неолиберализма, усиливается власть рынков, и слабеет власть политики. (Kantola 2002: 14.) Таким образом, экономика связывается прямо с властью. Все-таки в России экономический либерализм не оказывает такого сильного влияния: государство контролирует значительные секторы Российской экономики. Российская внешняя политика имеет две главных цели: увеличивать экономический рост и глобальный авторитет. (Wallander 2008: 220-221.)

С другой стороны, экономика может также влиять на политику одной страны. Например, иногда принятие социальных программ зачастую определяется экономикой (Speth 2008: 47). Экономика тоже влияет на общество с точки зрения СМИ: Засурский полагает, что без свободного рынка свободная журналистика не может существовать в России (Засурский 2002: 203).

3.2 Мигранты в России

Россия является мультикультурным обществом, где больше 120 национальностей, языков и культур (Naarmann 2002: 60). Россия была империей до Советского Союза, ее политика имела и колониальные аспекты. Но до революционная Россия или Советский Союз не были национальными государствами в традиционном смысле, но они тоже не являлись чисто колониальными империями. Сегодняшнюю, федералистскую Россию можно определить национальным государством, но этничности в некоторых случаях, например, в Чечне, являются поводом дисинтеграции. (Sakwa 2006.)

Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры (СРЯ 2006, s.v. *нация*). Национализм в Советском Союзе был национализмом великой державы, а не национального общества с точки зрения этничности (Sakwa 2006). После распада Советского Союза концепция «мать Русь» вернулась как символ государственной идеологии. Хаарман считает, что современная Россия в постоянном либо политическом, либо экономическом кризисе, и разные факторы, как отсутствие чувства коллектива, отсутствие стабильности и отсутствие культурных и политических ориентаций, влияют на хаос в России. (Haarmann 2002: 64.)

Современная миграционная политика России отличается от Европейской политики и в истории, и в настоящее время, так как страны восточной Европы, страны СНГ, имеют короткую традицию демократического, открытого общества. При Советском Союзе, коммунизме и марксизме-ленинизме, отношение к миграции были сложные. Во-первых, с точки зрения национализма, к миграции и этническим меньшинствам относились отрицательно. Во-вторых, согласно марксизму-ленинизму, в социалистических государствах отрицались дискриминация или расизм: таким образом, их не могли признавать на практике. (Saukkonen 2007: 132-134.)

Трудовая миграция и невольное переселение населения все-таки увеличили количество русских внутри Советского Союза, например в Балтийских странах (Saukkonen 2007: 134). С другой стороны, не только эмиграцию за границу, но и самовольное перемещение внутри государства старались запретить (Глуценко & Пономарев 2009: 338). «Миграция происходила [---] по воле правителей, видевших в ней, в одном случае – способ избавления от инакомыслящих, в другом – инструмент классовой борьбы, в третьем – механизм экономического развития государства и укрепления экономической интеграции стран социалистического лагеря» (Глуценко & Пономарев 2009: 338). Исторический опыт внутренней миграции трудовых ресурсов Советского Союза оказывает действие на нынешние миграционные про-

цессы между Россией и странами ближнего зарубежья: в 2006-ом году 95% мигрантов приехали в Россию из стран СНГ (там же: 337,347).

После распада Советского Союза в 1990-х годах Россия перешла на либеральную политику «открытых дверей»⁷ неподготовленной, результатом этого считается рост криминогенных очагов, неравномерность развития региональных рынков труда и угрозы безопасности (Хабриева 2008: XII). Открытие рынков рабочей силы без опыта регулирования потоков трудовых мигрантов привели к нерегулируемому движению мигрантов (Глущенко и Пономарев 2009: 339). После экономического кризиса 1998-ого года и войне в Чечне, в России началось жесткое легализованное регулирование миграционных процессов (там же).

Хотя в России ведется строгий ограничительный контроль мигрантов из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, на сегодняшний день в России находится самое большое в мире количество нелегальных мигрантов (Глущенко и Пономарев 2009: 339). Последние глобальные экономические события уже оказали влияние на миграционную политику России (РГ 2009). Как и в 1990-х годах, ситуация на Северном Кавказе по-прежнему является тревожной: полагаем, что нестабильность местности оказывает влияние на готовность тамошних жителей мигрировать.

Кроме вышеупомянутых проблем, Россия борется с демографическими изменениями: численность населения падает. Эта проблема существует уже с 1960-ых годов. В 1979-ом году русские по национальности граждане составляли меньше половины жителей СССР. В 1989-ом году русские люди составляли уже 51 процентов, от 149 миллионов. (Sakwa 2006.) Глущенко и Пономарев называют эти изменения «демографическим кризисом», который влияет на трудовые ресурсы России. Считается, что для будущего социального и экономического развития миграция призвана играть важную роль (Глущенко и Пономарев 2009: 339, 346).

В национальной программе демографического развития России считается,

⁷ Кавычки автора

что привлечение русских и русскоязычных жителей из республик бывшего СССР является приоритетом в демографической политике России. Также отмечается, что привлечение мигрантов из стран, где социокультурные параметры и образ жизни существенно отличаются от соответствующих параметров России, способствует дестабилизации социальной обстановки и может только на время и локально решить экономические проблемы. Еще отмечается, что характер современных стихийных миграционных процессов не отвечает экономическим и политическим интересам государства. (Общественный совет Центрального федерального округа, далее ОСЦФО 2010: 4-8.) Таким образом, можем полагать, что власть относится негативно к тем мигрантам, которые сильно отличаются от русских по социальным критериям.

Количество мигрантов в России в 1994-ом году достигло 978 тыс. человек. Как уже сказано выше, в 2006-ом году из 186 380 человек, официально прибывших в Россию, 95% приехали из стран СНГ. Наибольшее количество приезжих было из Казахстана (38 606 человек), Узбекистана (37 125), Украины (32 721), Киргизии (15 669), Армении (12 949), Азербайджана (8 900) и Молдавии (8 649 человек). Из стран дальнего зарубежья прибыло 8 723 мигрантов, из которых почти половина, 2900 из Германии и 1053 человек из Израиля. (Глуценко и Пономарев 2009: 346-348.)

Согласно мировым тенденциям, большинство мигрантов в России заняты в строительстве (40%), в торговле (30%) и в промышленности (10%), далее в сельском хозяйстве, в транспорте и др. В 2005-ом году среди прибывших в страну 19% имели высшее образование, 22% неполное высшее образование, 31% среднее профессиональное образование, а не имеющих образования 3%. (Глуценко и Пономарев 2009: 346-348.)

4 МИГРАНТЫ В ДИСКУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Цель данной работы - узнать, какие репрезентации о мигрантах строятся в российской прессе. Социальным контекстом дискурсов является глобальный экономический кризис, который начинал с 2008-го года, и оказывает влияние на миграционной политику России. Так как значительное количество медиатекстов состоит из дискурсов авторитетных лиц, и строят идеологии (Fairclough 1995: 79), мы частично сосредоточимся на отзывах политиков и должностных лиц, представляющих официальное мнение власти, давая читателям чувство повышенной верности. Таким образом, мы можем полагать, что такие дискурсы создаваемые властью, и что они имеют взаимосвязь друг с другом.

Разделение найденных дискурсов на разные репрезентации мигрантов является главной цели данного исследования. Так как репрезентации являются способами описывать действительность с помощью языка (Pietikäinen & Mäntynen 2009: 53), обращаем особое внимание на словесные выборы в текстах. Репрезентации не только отражают действительность, а скорее создают свои варианты (Fairclough 1995: 136), и поэтому придется также рассматривать то, кто имеет голос в этих текстах, и каким образом используется этот голос. Так как на широком уровне дискурсы

создают социальный мир через репрезентации, они также создают социальные идентичности и социальные отношения (Fairclough 1992: 64; Fairclough 1995: 76; Филлипс и Йоргенсен 2004: 100; Pietikäinen & Mäntynen 2009: 63).

Из данных 49 статей 28 упоминали о тогда актуальном кризисе. Почти во всех остальных статьях рассматривали вопросы, связанные с кризисом, хотя кризис не обсуждали прямо. Мы полагаем, что экономический кризис оказал большое влияние на образ мигрантов в прессе данного периода. В большинстве случаев обсуждали мигрантов в связи с безработицей. Эти связи были разные, начиная с проблем мигрантов и кончая с повышением преступлений, совершенных мигрантами. В этой главе определяем найденные дискурсы и рассматриваем, какие репрезентации о мигрантах можно найти в материале. Самым прямым культурным контекстом является глобальный экономический кризис.

4.1 Бедные мигранты

В данной главе рассматриваются дискурсы, связанные с условиями жизни мигрантов. Если статья имела озабоченную точку зрения, в ней обычно было возможно найти и отрицательный тон. Мы также заметили, что в репрезентациях бедности и беспомощности мигрантов не подчеркивали экономического кризиса или его последствия. Тем не менее, условия жизни мигрантов стали одной причиной выражения сочувствия или озабоченности к мигрантам. Ван Дейк считает, что эти темы являются репрезентациями проблем миграций (van Dijk 2000: 38). Сочувствия не выражали прямо, так как проблемы миграции и мигрантов все-таки являются негативным общественным явлением. Государственные указы или решения поддержали в большинстве случаев, но все же обратили внимание на обстоятельства, затрудняющие жизни мигрантов. В примере (1) между строк дается понять, что обстоятельства в этих спецпунктах являются нехорошими:

- (1) В спецпунктах временного содержания их [мигрантов, которые решено депортировать из России – Й.Й.] *станут сохранять* не хуже, чем осужденных в колониях (МКЗ)⁸.

Также депортирование мигрантов связывается с осуждением: это наказание, хотя депортированные мигранты не являются криминалами. Их *станут сохранять*, значит, не дают их пропасть (СРЯ 2006, s.v. *сохранить*). Интересно, что здесь автор ссылается на *колонии*, потому что здесь можно выделить разные коннотации этого слова. Эта какая-то колония России, или «эксплуатируемая империалистическим государством страна», или «общежитие лиц, поселенных для совместной жизни с той или иной целью (СРЯ 2006, s.v. *колония*)? Можем сделать вывод, что условия жизни мигрантов в этих спецпунктах нехорошие, и следовательно, они возникают сочувствия у людей. В примере (2) дается понять, что *нечеловеческие условия* являются нарушением обязанностей должностных лиц.

- (2) [- -] мигранты часто живут в *нечеловеческих условиях*, но это, как правило, мало волнует и *работодателей* и *тех, кто должен об этом волноваться по должности*. (РГЗ.)

- (3) У трудовых мигрантов часто нет ни социальных прав, ни белых зарплат, ни возможности вписаться в *наше* государство и его структуры⁹(РГ12).

Такие условия не желаемые или одобряемые. В этом содержится исключительно критика власти, так как государство дает своим сотрудникам, *тем, кто должен об этом волноваться по должности*, нарушать соблюдение прав мигрантов. Также возникает вопрос: почему работодателей не волнуют условия жизни их работников? В примерах (2), (3) и (4) предполагается, что мигранты сами не способны влиять на свои условия. Их описываются пассивными объектами, не умеющими действовать в мире без помощи. Тема пассивности продолжается в примерах (4) и (5):

- (4) - Необходимы дополнительные меры по *адаптации* мигрантов и *недопущению* возникновения у нас *этнических гетто* и «*таунов*», - заявил Ромодановский¹⁰ (КП11).

⁸ Курсив во всех отрывках наш.

⁹ Цитата: писатель Захар Прилепин.

¹⁰ Цитата: глава ФМС Константин Ромодановский.

- (5) А вот те мигранты, кто сейчас трудится у нас в стране (таковых насчитывается чуть более одного миллиона человек) подчас *попадают в мало-приятные ситуации*. Например, с начала года ФМС, по словам Анатолия Кузнецова¹¹, зафиксировала 29 фактов невыплаты зарплаты иностранным работникам. «Информация об этом передана в трудовые инспекции и прокуратуру, так что права мигрантов будут защищаться *наравне с российскими гражданами*», - сказал он. (РГ17.)

Хотя в примере (4) глава ФМС не хочет допустить возникновения *гетто*, он основывает свое мнение на том, что *недопущения гетто* можно достигать адаптацией мигрантов, а не, например, с депортацией. Дополнительные меры ищется от себя, от должностных лиц, не считается, что вина в самих мигрантах. Адаптация упоминается в нашем материале только один раз, в этой статье. Опять повторяются репрезентации пассивных мигрантов.

Малоприятные ситуации, упоминающиеся в примере (5), только случаются. Мигранты в них просто *попадают*: оказываются в каких-то условиях (СРЯ 2007, s.v. *попасться*). Опять укрепляется восприятие о пассивности мигрантов действовать в своей жизни. Все-таки отмечается, что мигранты будут защищаться *наравне с российскими гражданами* – но не пишется, что мигранты равны с российскими гражданами. Этим говорится, что мигранты действительно бывают неравными. Мигранты защищаются также в примере (6):

- (6) - При решении вопроса о заселении территории нам *не обойтись без мигрантов* из ближних азиатских стран. И я бы первым делом убрал миграционную службу из системы МВД. Потому что в этой системе любой миграционный поток *превращается в криминальный*¹². (РГ11.)

В примере (6) ученый полагает, что мигранты для России необходимы, без них *не обойтись*. Точнее упоминается, что речь идет именно о мигрантах из ближних азиатских стран, наверное, это связывается тем, что в статье рассматривается только дело Приморского края. Также упоминается, что миграция сама по себе не криминальная, а она *превращается в криминальную* в системе МВД. Кроме выражения сочувствия, эта тема связывается с присоединением мигрантов с преступлениями. Сами мигранты не играют никакой роль в этом превращении, а только система заставляет

¹¹ Цитата: заместитель директора Федеральной миграционной службы.

¹² Цитата: Юрий Авдеев, ведущий научный сотрудник Института географии ДВО РАН.

миграцию «принять иной вид, стать чем-нибудь иным» (СРЯ 2007, s.v. *превратиться*). Так полагается, что мигранты здесь пассивные жертвы системы МВД. Они также жертвы отдаления:

- (7) Дети, молодежь, семьи, находящиеся в нестабильной жизненной ситуации, мигранты и этнические меньшинства, *люди с ограниченными возможностями*, пожилые люди: *Угроза дискриминации* и маргинализации для них особенно высока (НГ).

Согласно нашему материалу, мигранты описываются беспомощными людьми, не способными защищаться или самостоятельно требовать улучшения своего жизненных условий. Пример (7) перечисляет в принципе всех группировок общества, которые могут быть субъектом *дискриминации*, включая и мигрантов. Практически мигранты являются *людьми с ограниченными возможностями*, также они являются людьми с ограниченными правами по сравнению с коренным населением.

Условия жизни мигрантов были причинами выражения сочувствия к мигрантам в текстах. Мигранты описываются пассивными бедняжками, которые нуждаются помощь общества. Они являются жертвами системы МВД, и их жизненные условия бывают плохими, или даже опасными. Сочувственное описание мигрантов был исключением в нашем материале, где отрицательный тон к мигрантам был значительнее.

4.2 Нежелаемые мигранты

Отрицательное отношение к мигрантам было имплицитно в большинстве случаев. Эти отношения были типично связаны с повышением преступности, совершенные мигрантами. Хотя это повышение обосновывали экономическим кризисом и безработицей, были также случаи, где криминальные действия мигрантов изображали как что-то характерное для мигрантов. В этой главе обсуждаются те дискурсы, в которых выражается отрицательное отношение к мигрантам, либо косвенно, либо прямо.

4.2.1 Лишние мигранты

В январе 2009-го года вступил в силу указ, который сократил количество иностранных работников в России наполовину. Раньше у регионов была возможность сократить эти квоты до 30 процентов вместо 50 процентов. На это решение оказал большое влияние экономический кризис, и опасение большой безработицы. (Савва 2009.) В новостях данное решение обсуждали в принципе с отрицательной точки зрения к мигрантам, но это больше всего видно из отношения к решению сокращения квот. В этом дискурсе мигранты считаются «лишними», какими-то напрасными жертвами экономического кризиса, например:

- (8) Председатель правительства России Владимир Владимирович Путин объявил о сокращении квот на мигрантов в два раза. *Абсолютно обоснованная и своевременная мера*, учитывающая реальные тенденции в сфере занятости в стране. (РГ1.)

Из нашего материала выяснилось, что мнения власти чаще всего поддерживаются в газетных статьях, иногда даже агрессивно. В примере (8) решения правительства персонифицируются на В.В. Путин - его имя используется, чтобы усиливать данное утверждение. При этом укрепляется власть, которая совершается *абсолютно обоснованные* решения. Происходит натурализация мнения, имеющая идеологический характер. Хотя такие дискурсы не относятся отрицательно к мигрантам, можно сказать, что с такими дискурсами укрепляются чувство, что сокращение количества мигрантов является *обоснованным и своевременным*, без аргументации. Они лишние, что явно видно также в следующих примерах:

- (9) Например, Россия уже объявила о сокращении квот для иностранной рабочей силы. Надо сказать, сегодня *практически вся Европа ужесточает* миграционную политику: «*лишние» руки никому не нужны.* (РГ13.)
- (10) Увеличение количества «*лишних рук*» неизбежно приведет к усилению трудовой миграции, в том числе нелегальной. Эта проблема характерна и для развитой Европы, и для России. (РГ19.)

Репрезентация *лишних* мигрантов была тесно связана с экономическим кризисом и растущей безработицей. В примере (9 и 10) решение России обосновывается с помощью действий других стран. Опять поддерживают-

ся власть и предоставляются право на эти меры. *Ужесточение* миграционной политики считается естественным: опять происходит натурализация. Мигрантов считают «*лишними*», ненужными (СРЯ 2006, s.v. *лишний*). Также выражение, «*лишние*» *руки никому не нужны*, повторяет дискурс ненужности. Мигранты являются нужными только когда они работают, иначе они *лишние*. Мы встретили тему ненужности в разных контекстах:

- (11) Сегодня, в условиях нестабильности на рынке труда, *возрастает опасность*, что гастарбайтеры не уедут домой, а останутся в Москве и «*переквалифицируются*» в *грабителей* (РГ16).

Кроме ненужности, нежелание мигрантов вернуться домой считается отрицательным явлением. Отставание в Москве трудовых мигрантов считается возможной причиной их становления *грабителями* в примере (11). Так как *возрастает опасность* такого изменения, может быть, имеется в виду, что возрастает и опасность мигрантов? Из-за экономического кризиса мигранты станут возможными грабителями. Им придется скорее уехать домой, потому что они больше не нужны. Мигранты также виделись грузней для России:

- (12) - Нам надо быть готовым к ситуации, когда будет большое количество людей, потерявших работу. Чтобы они здесь не *болтались*, их надо *быстро отправить домой*, - заявил Жуков¹³ и при этом отметил, что у *многих мигрантов нет денег* на покупку билета, так что МВД и ФМС должны быть готовы к депортации *иностранцев*. (КП11.)

- (13) Кризис не обошел стороной ни одну отрасль экономики. Столичные предприятия в первую очередь *избавляются от приезжих*. (РГ14.)

Быстрота отъезда мигрантов также подчеркивается в примере (12). Мигрантов надо не только *отправить домой*, но и *быстро*. Тоже проблема бедности снова возникает: полагается, что мигранты не могут сами покупать билеты, и поэтому их нужны депортировать. Если безработные мигранты останутся в России, они *болтаются*: ходят без дела, слоняются (СРЯ 2006, s.v. *болтаться*). Их нежелание уехать от России считается угрозой. Также опять слово «*мигрант*» используется синонимично слову «*иностранец*».

В примере (13) репрезентации лишних мигрантов ярко реализуется. С от-

¹³ Цитата: вице-премьер Александр Жуков.

говорками о экономическом кризисе можно справедливо *избавляться*, спастись, избегнуть от мигрантов (СРЯ 2006, s.v. *избавиться*). Они являются ненужными грузами для столичных предприятий, и в примере (13) также возникает тема предпочтения русских по сравнению с мигрантами. Мы рассмотрим эту тему подробнее в главе 4.3.1.

Тема лишних мигрантов возникла в связи с поддержанием власти и ее приказов. Решения авторитетов считали *абсолютными*, совершенными. В случае мигрантах имеется в виду, что решения сократить квоты на иностранную рабочую силу каким-то образом помогут России в экономическом кризисе. Опасение безработицы превратило мигрантов в *лишних*, ненужных. От них хотели *избавиться* быстро, пребывание мигрантов в России считали угрозой из-за их преступных тенденций.

4.2.2 Криминальные мигранты

Из-за экономического кризиса положение мигрантов изменилось в России, так как, между прочим, сократили квоты иностранных работников и безработица повышалась. Прибавились тоже преступления, совершенные мигрантами. В связи с этим, появился дискурс о криминальных мигрантах. В статьях рассматривались и мигранты-преступники, и мигранты-нелегалы. Мы распределяем эти группы на отдельные категории, потому что эти дискурсы отличаются друг от друга. Особенно интересные были такие положения, в которых полагались, что мигранты имеют какие-то качества, которые заставляют их совершать преступления.

4.2.2.1 Нелегалы

Нелегальные мигранты не имеют разрешения на работу или другие обязательные документы. Они работают без налогов, работодатели также избегают от обязательных социальных платежей и остальной ответственностей, и государство конечно теряет налоговые доходы. Должностные лица не могут следовать за жизненных условий нелегалов, и так могут возникать

другие социальные проблемы.

Мы нашли некоторые общие черты из материала, касающиеся нелегалов. *Ответственность работодателей* оказалась важным фактором, когда оценивали нелегальную миграцию с точки зрения общества. Работодатель несет ответственность за нелегалов, которые в текстах описываются пассивными объектами. В примерах (14) и (15) можно видеть, что сами мигранты-нелегалы не осуждаются, только работодатели. Мигранты являются *выгодными работодателю* (пример 15), потому что они дешевле российского работника. В этом содержится имплицитная информация об овеществлении мигрантов: они почти как товары, которые можно покупать и сравнивать цены:

(14) Так, Европарламент рассматривает вопрос об ужесточении *ответственности работодателей* за привлечение на работу нелегалов – вплоть до тюремного заключения, не говоря уже об огромных штрафах (РГ13).

(15) Есть еще один важный фактор *сохранения* мигрантов в российской экономике. Они *выгодны работодателю* в условиях, когда коррупция позволяет *нарушать установленные правила*. С учетом необходимости платить за российского работника налоги, тратиться на социальные выплаты иностранцы обходятся значительно дешевле. Конечно, только работающие нелегально. Но их много... (РГ2.)

Другая точка зрения об овеществлении содержится в том, что мигранты являются инструментами работодателя *нарушать установленные правила* (15) и, таким образом, действовать против государства. В примере (16) даже сопоставляются мигрантов с *бойцами невидимого фронта*, ссылая на кадровые сотрудники КГБ, или других разведывательных служб. Предполагается, что нелегалы действуют против интересов России. Они противопоставляются с другими жителями Москвы.

В примере (15) особо интересно то, как сначала пишется о мигрантах, а только в конце дополняется, что дело касается только нелегально работающих мигрантов. Цитата кончается с «Но их много»: можно полагать, что здесь сознательно хотят преувеличивать количество мигрантов, и мешать проблемы нелегальных со всеми мигрантами, делать обобщения и стереотипы. Такой журнальный стиль был виден в некоторых статьях:

(16) «Но все равно это намного лучше, чем было в прошлом году, когда на учет в управление Федеральной миграционной службы по городу Москве встали 1 миллион 800 тысяч человек, а за разрешениями на работу пришли 275 тысяч. Вот и гадай, что делали эти полтора миллиона *бойцов невидимого фронта* – кого-то *насиловали* или где-то *вкалывали*, *избавляя* работодателей от уплаты налогов»¹⁴. (РГ14.)

Также возникал дискурс включения нелегалов в криминальные действия. Полагали, что без работы нелегальные мигранты могут стать криминалами, опасными коллективу. В примере (16) полагается, что без разрешения на работу, мигранты вероятно совершают преступления: либо насильственные, либо бюрократические. Это конечно упрощает ситуацию, которая не так ясна. Комментарий дан из департамента труда и занятости Москвы, и таким образом комментария имеет ощущение повышенной достоверности:

(17) К нелегальным мигрантам априори *относятся как к преступникам* (НГ).

В статье Новой Газеты (17) эксплицируется, что к нелегальным мигрантам *относятся как к преступникам*. Статья делает исключением среди всех статей. Эта статья также имеет положительный взгляд на мигрантов, не укрепляя доминирующий дискурс про склонности мигрантов стать преступниками. Однако общая форма обращения нелегальных мигрантов была связана с преступностью.

Касательно нелегальных мигрантов, больше всего сосредоточились в виновности работодателей в нарушении государственных правил. Про мигрантов или их выбор в данном контексте не говорилось. Кажется, что у мигрантов опять нет возможности влиять на то, как с ними обращаются со стороны работодателей. Они просто *избавляют* работодателя от выплаты налогов. Повторяется дискурс беспомощности: мигранты *сохраняются* в российской экономике. Они сами пассивные предметы, делающие то, чего хочет работодатель. Они все-таки самостоятельно умеют делать преступления.

¹⁴ Цитата: руководитель департамента труда и занятости столицы Олег Нетеребский.

4.2.2.2 Мигранты-преступники

Один из самых общих дискурсов, найденный нами, был дискурс криминальных свойств мигрантов. Полагалось, что после потери рабочих мест, мигранты легко превращаются в криминалы. В статьях часто использовали статистику, чтобы подчеркивать вероятность криминальных мигрантов. Также было много отзывов авторитетов и должностных лиц. Таким образом, рождаются стереотипы о криминальных тенденциях мигрантов. Стереотипы легко становятся фактами, которые влияют на жизнь этих определенных групп (Pietikäinen 2002: 30). В тексты иногда добавляли и собственные мысли автора. Другой заметный дискурс был то, что мигранты не хотят уезжать из России: они хотят остаться в России и совершать злодеяния:

(18) Впрочем, признался он¹⁵, *власть* сейчас гораздо больше волнуют не уехавшие, а те, кто работу потерял и *домой не спешит*: чем они будут заниматься? Тем более что правоохранные органы то и дело сообщают о росте *грабежей и изнасилований*, совершаемых в столице гастарбайтерами. (РГ14.)

(19) Еще одним *дестабилизирующим фактором* стали тысячи трудовых мигрантов. Потеряв работу, *они не имеют ни желания, ни возможности вернуться на родину* и нередко начинают заниматься *банальным* гоп-стопом. [- -] Статистика показывает, что *иногородние* в 2008 г. совершили до 45% всех преступлений в Златоглавой. А с учетом сложности в раскрытии подобных дел доля краж и разбоев *в реальности* могла достигать и 60%. (АИФ1).

(20) Если брать общую картину преступности, то иностранцами совершается не так уж много *злодеяний* – всего 7,7 процента. Но это *лишь раскрытые* преступления. (РГ16.)

В примере (18) и (19) пишется о нежелании мигрантов *вернуться на родину*. Между строк можно ощущать, что безработные мигранты уже ненужные, им нужно оставить Россию. Они все-таки не имеют *желания* или *возможности* вернуться. Опять в материале возникает бедность, которая мешает мигрантам действовать определенным образом. В данном случае они все-таки являются активными существами: они не *спешат* домой, они не имеют *желания* уехать. В этом дискурсе мигранты имеют возможность действовать в мире. Они активные преступники, совершая *преступления, грабежи, изнасилования, гоп-стопы, кражи, разбои и злодеяния*. Эти пра-

¹⁵ Цитата: руководитель департамента труда и занятости столицы Олег Нетеребский.

вонарушения считаются характерными для безработных мигрантов. В примере (20) возникает вопрос о том, что статистические данные не достоверные, потому что в статистике *лишь раскрытые* преступления. Полагается, что преступностей бывают в действительности еще больше.

С помощью статистики толковали криминальные тенденции мигрантов. Эти анализы были все-таки зачастую пристрастные: трудовые мигранты считаются иностранными, так как они не могут *вернуться на родину* (пример 19), но в статистике говорится об *иногородних*, значит, возможно и русских преступниках. В примере (21) также смешиваются значения слова *приезжими* - иностранцами и не здешними (СРЯ 2006, s.v. *приезжий*). Слово «мигрант» опять имеет коннотации к «иностранцу».

В зависимости от контекста, читатель может ошибочно считать, что иностранцы совершают до 45% преступлений. Также статьи отличались друг от друга по контексту: в них не сравнивали или объяснялись разные статистические данные, а обычно только отмечали, что где-то так. Подробного анализа ситуации не дано, статистики остались только цифрами без комментария:

- (21) Почему по сводкам правоохранительных органов 40% преступлений в Москве совершается *приезжими*? Мы ясных ответов от миграционной службы не получаем. (РГ2.)

Мы обнаружили отрицательное отношение к мигрантам также касательно сторон, работающих с ними. В примере (20) интересуем тем, что миграционная служба не может выяснить, почему 40 процентов преступлений Москвы совершается *приезжими*. Все-таки не говорится, почему 60 процентов совершается москвичами. Таким образом, ясных ответов, наверное, невозможно дать. В текстах отношение ко всем, которые предположительно позитивно относятся к мигрантам, было отрицательное.

- (22) Представители МВД признали, что в последнее время в России участились *проявления экстремизма* и расовой неприязни. При этом уровень преступлений, совершаемых мигрантами, *не увеличился*. (КП11.)

Статистика о преступности мигрантов были в большинстве неточных, а в некоторых статьях их объяснили. В примере (22) полагается, что количе-

ство преступлений не увеличилось из-за проявления экстремизма. Статистики не остались только цифрами, хотя специфической информации в данном случае тоже нет. Также в примере (22) возникает *проявления экстремизма* в России. С большой вероятностью можем полагать, что экстремизм и расовая неприязнь были последствиями экономического кризиса.

Дискурс криминальных свойств мигрантов содержит предположения о способности мигрантов превратиться в криминалы после потери работы. Мигранты часто назывались иностранцами, и оба значения слова «мигрант» использовались параллельно, хотя это причиняет недоразумения в интерпретации, например, статистиках о преступности мигрантов. По сравнению с озабоченными дискурсами, мигранты являются активными субъектами касательно преступлений: они *совершают* их. Прибавляя криминальные свойства к мигрантам, можно полагать, что журналисты сильно влияют на отношения в стране.

4.3 Мы и они

Слово «мигрант» может обозначать как иностранного и российского человека, но в нашем материале только некоторые статьи обращали к ситуации внутренних мигрантов России (РГ7; РГ21; И2), а в остальных статьях предполагалось, что мигрантами являются либо нерусские, либо нероссийские люди. Практически «мигрант» все-таки имеет сильные коннотации к иностранцам. В большинстве статей использовали слово «мигрант» синонимично со словом «иностранец» или его вариантов, когда писали об иностранцах. Только в одной статье интервьюировали мигрантов (РГ20). Таким образом, можем предполагать, что голос мигрантов в России не слышится в российских медиатекстах.

Распределение людей на «мы» и «они» является общим феноменом, когда говорится об иностранцах. В данной главе рассматривается, какие

дискурсы можно найти в связи с разделением людей на «мы» и «они», и также коротко выясним, какие этнические группы получили особое внимание. Эта тема также связана с национальностью, и этническими идентичностями. Из нашего материала было найдено резкое разделение людей по национальным или этническим признакам. Полагаем, что в зависимости от контекста либо русские либо российские люди являются нормами в российских газетных текстах, и мигранты понимаются как что-то другое, иное.

4.3.1 Дискурс соотечественников

Во время экономического кризиса безработица повышалась, и как уже представлено ранее, безработица являлась общей темой касательно репрезентации мигрантов. Национальность имеет явные появления в дискурсах, определяющих людей на своих и чужих. Она также возникала в связи с безработицей. В текстах подчеркнули различия между соотечественниками и мигрантами:

- (23) А нередко пытаются вместо трудоустройства *сограждан* без лишних хлопот использовать иностранную рабочую силу. Хотя целом по стране наблюдается отток трудовых мигрантов. В правительстве его останавливать не намерены: *не до жиру*, своих бы *работяг* трудоустроить. (АИФЗ.)

В примере (23) подчеркивается принадлежность россиян, и укрепляются национальные чувства. Смысл в том, что *согражданин*, соотечественник (СРЯ 2007 sv. *сограждане*), важнее иностранца: согражданин свой, а иностранец конечно чужой. Также подчеркивается разница между иностранными и русскими людьми во время кризиса. *Работяга*, работающий, старательный человек (СРЯ 2007 sv. *работяга*), имеет положительные коннотации, и тогда говорится о русских рабочих по сравнению с иностранцами. Фраза *не до жиру* используется поводом того, что лучше заботиться о *своих работягах* в трудные времена. Также в примерах (23) и (24) сообщается мнение власти о предпочтении *сограждан* или *москвичей* на рабочих местах:

- (24) Правительство Москвы на этот счет четко обозначило свою позицию: рабочие места – в первую очередь для *москвичей* (РГ14).

Такое положение повторилось в многочисленных статьях, как написано раньше в главе 4.2.1. Такая форма сообщения укрепляет представления о том, что власть предпочитает набор на работу местных жителей вместо мигрантов. Полагаем, что этот дискурс имеет действительные последствия в государстве и, например, в экономике. Институт демографического центра провел исследование об отношении коренных жителей России к мигрантам, и обнаружили, что большинство россиян не желает принимать мигрантов в качестве своих соотечественников, граждан своей страны (Носкова 2009). Можно представить, что такое прямое предпочтение влияет на отношения в обществе. Укрепляется чувство общности, а также выражается правительственное мнение о том, что лучше заботиться о «своих».

(25) На наш взгляд, *недопустимо*, когда увольняют российских граждан, а потом на эти рабочие места берут иностранных¹⁶. (КП12.)

(26) Наши многолетние исследования показывают, что мигранты *не конкурируют* с российской рабочей силой. И сейчас, несмотря на опасность безработицы, нет оперативных данных, что безработные россияне просят на работу *дворниками*. *Выдворить* мигрантов – не проблема. Но мы не добьемся снижения безработицы среди россиян, а вот *грязи на наших улицах* - запросто¹⁷. (РГ12.)

В связи с властью, читателя представляется ясным то, что авторитеты и даже прямо власть выражают, как надо относиться к мигрантам. В отличие от примеров (23) и (24), появились разные взгляды на то, бывают ли мигранты угрозами россиянину или нет. В примере (25) подчеркивается, что *недопустимо* только то, когда сначала увольняют российских граждан, и потом на их местах берут иностранных. В примере (26) полагается, что мигранты *не конкурируют* с российской рабочей силой. Так можем считать, что в текстах, похожих примеры (23) и (24) изменилось исходное сообщение о конкуренции между мигрантами и коренным населением. Все-таки во многих текстах прямо предлагали поддерживать российских людей вместо мигрантов. В текстах много использовали терминов *россиянин, славянин, согражданин, соотечественник* и т.д., которые имеют национальные ассоциации.

¹⁶ Цитата: вице-премьер Александр Жуков.

¹⁷ Цитата: директор Независимого института социальной политики Татьяна Малева.

- (27) Понашему – Саша, Дима, Миша, а на родном языке их имена звучат гораздо длиннее, и выговорить их *славянину* так же трудно, как и *иностранным гостям* запомнить названия местных улиц. Впрочем, это и неважно, главное, чтобы эти улицы были чистыми. (РГ20).

В текстах соединяли мигрантов по большей части с физической работой. Так как без работы мигранты являются лишними, возможными криминалами, они выгодные, когда они выполняют своей назначенные функции. В примерах (26) и (27) полагается, что эта функция – работать дворниками в России. В примере (26) наминается, что для русских людей эти работы не годятся: таким образом, требования предпочтения местных рабочих напрасны. Также наминается, что намерения *выдворить* мигрантов, заставляя их уйти (СРЯ 2007 sv. *выдворить*), приводит к *грязи на наших улицах. Наши улицы*, конечно, касаются всех. То же самая тема повторялась в некоторых текстах, также в примере (26), где, несмотря на языковой барьер между *иностранным гостям* и *славянами*, считается главным, чтобы *улицы были чистыми*. До тех пор пока мигрант выполняет свои назначения они полезные, но все-таки только *гости*.

Хотя мигранты являются желаемыми, когда они выполняют физическую работу, также возникал дискурс угроз. Основываясь на свои запросы, доктор социологических наук Антонина Носкова считает, что хотя россияне признают пользу мигрантов для экономики, большинство все-таки воспринимают их как некую враждебную силу (Носкова 2009). В нашем материале выяснилось, что мигранты считаются опасными россиянам. Это связано с дискурсом криминальных свойств мигрантов, но со стороны возможной угрозы россиянам.

- (28) -Домой-то уезжать мигранты не хотят, говорит профессор Борьян. - Надо правоохранительной и миграционной машине *поднапрячься* и решиться на действенные меры, чтобы *защитить россиян* от *обозленного* из-за потери работы и денег среднеазиатского пролетария. (КП1.)

- (29) Всего же приезжие совершили более 45 процентов всех раскрытых в столице преступлений. Кстати, 73 процента преступлений против иностранцев – *на их же совести*. Ситуация, когда гастарбайтер убивает гастарбайтера – самая типичная. (КП5.)

В примерах (28) и (29) изображается страх из-за жестокости мигрантов. Власть должна *защитить россиян*, охранять их от враждебных действия (СРЯ 2006 s.v. *защитить*). Мигранты, в этом случае среднеазиатский

пролетарий, *обозленные*, сердитые (СРЯ 2006 s.v. *злить*). Опасность выражается с помощью защиты: россияне требуют охраны, чтобы спастись от сердитых, безработных, нищих мигрантов. В примере (29) опасность мигрантов смягчается, и объявляется, что мигранты все-таки имеют *совесть* – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед обществом (СРЯ 2006 s.v. *совесть*). В контексте этот довод поразителен, потому что таким образом имеется в виду, что преступления против мигрантов не предосудительные: только преступления против россиян. Мигранты также оформляют другие угрозы россиянам:

(30) Здесь были допущены ошибки, которые обойдутся *нам* очень дорого, ведь мигранты часто приезжают в Москву с родственниками и тем самым перегружают систему *жизнеобеспечения* столицы.¹⁸ (РГ2.)

Мэр Москвы Юрий Лужков был одним из политиков высшего уровня, который дал отрицательные отзывы о мигрантах. Между прочим, он заявил, что мигранты и их родственники являются виноватыми в том, что система *жизнеобеспечения* Москвы перегружается (пример 30). Интересно, почему туристы или родственники москвичей не перегружают эту систему. Лужков считает эту перегруженность ошибкой, которая обойдется *нам*, то есть коренным жителям, очень дорого. Эту угрозу бывает только одним примером об опасности мигрантов. Дополнительно, когда мэр или другое авторитетное лицо считает, что мигранты только перегружают системы столицы, можем полагать, что отношения к мигрантам ухудшаются.

Дискурс соотечественников содержал предпочтения коренных жителей вместо мигрантов и угрозы к россиянам. Мы обнаружили, что принадлежность россиян к родине подчеркивали со средствами национальных и патриотических тонов. В течение кризиса предлагали поддерживать либо местных жителей, либо российских людей. Мы полагаем, что такие дискурсы имеют действительные влияния в мире: особенно когда используются отзывы политиков или других авторитетов. Читатели могут считать такие мнения более верными. Также в текстах укрепили правительственные линии касательно мигрантов, и поддерживали власть, как мы обнаружили в главе 4.2.1.

¹⁸ Цитата: тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков.

4.3.2 Этнические группы

Этничность определяется с точки зрения большинства или власти, и она является способом разделения людей по культурным признакам (Pietikäinen 2002: 18). В материале возникают разные этнические группы, на которых авторы ссылаются чаще других. Как написано в теоретической части данной работы, в 2009-ом году в России было 186 380 мигрантов, из которых 95% из стран СНГ. Наибольшее количество приезжих бывают из Казахстана, Узбекистана и Украины. (Глущенко и Пономарев 2009: 346-348.) Все-таки граждане этих стран не в фокусе писания. Также отмечаем, что русских людей не определили как «мигрантами», хотя тоже внутренние мигранты существуют. Возможность русского человека мигрировать в другой город обсуждали только в трех статьях (РГ 3.2.2009; РГ 26.2.2009; Известия 20.2.2009).

Одна этническая группа возникла: кавказцы. На них сосредоточено особое внимание, но лишь негативное. Проблемы России с Кавказом начались уже давно, и продолжаются и сегодня. Полагаем, что отношения россиян к кавказцам нехорошие. Так как некоторые этнические группы Кавказа имеют гражданство России и некоторые являются гражданами соседних стран, есть сомнения, что поэтому на кавказцев ссылаются в материале со словом «*выходец*», переселенец другой страны (СРЯ 2006 s.v. *выходец*). Все статьи обсудили кавказцев в связи с преступлениями:

(31) В прошлом году сотрудники ГУВД расследовали 103 крупных ограбления. Задержаны 18 банд, в общей сложности 90 человек. 76 из них – *выходцы* с Кавказа, в основном граждане Грузии. (КП5.)

(32) Задержано 18 устойчивых преступных групп, в которых *выходцев* из Кавказского региона было большинство»¹⁹ (АИФ1).

В примерах (31) и (32) рассматривается та же самая новость: В примере (31) дается четкая информация о задержанных преступных группах, и перечисляется количество участников, и еще объявляется гражданство

¹⁹ Цитата: начальник ГУВД по г. Москве Владимира Пронина.

большинства преступников; В примере (32) только отмечается, что большинство преступников были «из Кавказского региона». Интересно, почему в примере (31) объявляется гражданство преступников. Так строятся стереотипы, влияя на то, как разные социальные группы относятся друг к другу. Стереотипы обобщают некоторые черты определенных групп и легко становятся фактами (Pietikäinen 2002: 30). Полагаем, что представление кавказцев только в связи с преступностью, строит сильный стереотип того, что кавказцы в реальности преступники. Исключение сделала «Известия», которая опубликовала опровержение, в котором без оснований обвинили кавказцев от нападения на прохожих (пример 33):

(33) Вчера информагенства сообщили о неких группах *выходцев* с Кавказа, которые с ножами нападают на прохожих на западе Москвы. Как выяснили «Известия», ничего подобного не было. (И1.)

Таджики также возникли из других этнических групп. Они все-таки оформляют небольшой группой по сравнению с кавказцами, их обращение также отличается по содержанию. Так как кавказцев описываются только в связи с преступлениями, таджиков изображаются также усердными рабочими. В примере (34) дается информации о наркоторговцах-таджиках. Подчеркивается, что эти таджики работали в России, но только после потери работы начали продавать героин. Таким образом, таджики не только криминалы, но и бывшие честные работники. В примере (35) станет ясным, что таджики работают за русских. Они как будто на стороне русских, выполняя всю *тяжелую* работу, требующую больших усилий (СРЯ 2006 sv. *тяжелый*):

(34) Как объяснил «АИФ» руководитель Федеральной службы по наркоконтролю Виктор Иванов, многие таджики, ранее работающие на стройках и в сфере ЖКХ, после потери мест начали активно продавать героин, поставляемый в Россию из Афганистана через Таджикистан. (АИФ1.)

(35) Всю тяжелую работу таджики за нас *выполняют* (КП10).²⁰

В материале можно заметит разные национальности и этничности кроме этих двух главных групп. Однако, важны также те, о ком не пишется. Самые большие миграционные группы России оставались совершенно без внимания в газетных статьях. Из нашего материала отсутствуют репрезен-

²⁰ Цитата: Финансовый эксперт Михаил Хазин.

тации мигрантов из Казахстана, Узбекистана и Украины. В некоторых статьях отметили мигрантов этих стран как *бывших соотечественников*. Полагаем, что так как «мигрант» считается иностранным человеком, эти *бывшие соотечественники* не входят в такую категорию. Также считаем, что отношение россиян к ним отличаются от рассмотренных здесь групп. В материале не заметили европейских или американских мигрантов. Азиатские мигранты обсуждались в некоторых статьях, касающиеся миграционной политики восточной России.

В данной главе рассматривали, какие этнические группы возникли в нашем материале. Самая заметная группа – кавказцы. На кавказцев уделяли только негативное внимание, и их соединяли с криминальными действиями. Слово «мигрант» не использовалось, когда ссылались на кавказцев, а вместо этого использовали слово «*выходец*». Хотя кавказцы являются либо гражданами России, либо гражданами бывших социалистических республик, не использовали термин «*бывший соотечественник*». Кроме кавказцев, в материале возникли таджики. Их представляли не только криминалами, а также работниками. Самых многочисленных миграционных групп России не обсуждали в статьях нашего материала.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматривали, какие репрезентации о мигрантах можно найти в текстах российской прессы. Теоретической основой был КДА, созданный Норманом ферглагом. Социальным контекстом исследования являлся экономический кризис, который оказал воздействие на социальную ситуацию России в период сбора нашего материала. В анализе медиатекстов мы обнаружили многочисленные дискурсы, связанные с мигрантами, и разные репрезентации мигрантов. Когда обобщаются некоторые черты определенной группы, сроятся стереотипы и также идеологии – с помощью исследованием репрезентации можем осознать и анализировать стереотипы и идеологии.

Условия жизни мигрантов рассматривали в текстах по большей степени с точки зрения безработицы, бедности и проживания. Можно было найти выражения озабоченности или сочувствия, хотя в большинстве статей был виден негативный тон касательно этих проблем миграции. Мигрантов представляли пассивными людьми, не способными следить за своими правами или действовать сами в своей жизни.

Тема лишних мигрантов возникла в связи с поддержанием власти и ее

указов. Решения авторитетов считали *абсолютными*, совершенными без аргументации. В этом происходила натурализация мнений. Опасение от безработицы превратили мигранты *лишними*, ненужными. От них хотели *избавиться* быстро, остающиеся в России мигрантов считали угрозой из-за преступных тенденций мигрантов.

Касательно нелегальных мигрантов, больше всего сосредоточивались на виновности работодателей в нарушении государственных правил. Про мигрантов или их выбор не писали. Кажется, что у мигрантов опять не было возможности влиять на то, как с ними обращаются со стороны работодателей. Также заметно было овеществление мигрантов: Они представляются пассивными предметами.

Возможно, самый общий результат нашего анализа в том, что в мигрантов соединили криминальные свойства. Полагалось, что после потери рабочих мест, мигранты легко превращаются в криминалов. В статьях часто использовали статистика, чтобы подчеркивать вероятность криминальных мигрантов. Мигранты часто называли прямо иностранцами, и оба значения слова «мигрант» использовали параллельно. По сравнению с дискурса, в котором выражается озабоченность, мигранты являются активными субъектами касательно преступности: они *совершают* их. Прибавляя криминальные свойства к мигрантам, можно полагать, что журналисты сильно манипулируют общественным мнением.

Дискурс соотечественников связывались с национальностью. Национальность имела явные значения в дискурсе, деливших людей на своих и чужих, и она поднялась, например, в связи с безработицей. Коренными жителями являлись «мы» и мигранты - это «они». Мигрантов считали гостями, хотя иногда полезными гостями. Также считали, что мигранты составляют угрозу россиянам. Мы обнаружили, что принадлежность россиян к родине подчеркивали, и в этом обладали национальные тоны. В течение кризиса предлагали нанимать на работу либо местных жителей, либо российских людей, кроме мигрантов.

Мы также коротко рассматривали, какие этнические группы возникают от материала. Самая заметная группа – кавказцы. На кавказцев обратили только негативное внимание, и их соединялись с криминальными действиями. Слово «мигрант» не использовалось, когда ссылались на кавказцев, а вместо этого использовали слово «*выходец*». Хотя кавказцы являются либо гражданами России, либо гражданами бывших социалистических республик, о них не использовали термин «бывший соотечественник». Кроме кавказцев, тоже таджиков рассматривали больше других этнических групп, но они связывались также с работой, а не только с преступлениями.

Мы считаем, что тема миграции станет все актуальнее со временем. Было бы интересно исследовать тему подробнее, так как в данной работе мы не имели возможности разбираться в многими деталями анализа и социального контекста. Также нас интересует, как текущий или продолжающийся экономический кризис влияет на жизни мигрантов и их репрезентации в СМИ России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

- АИФ1 = Александров, Г. От кризиса к криминалу. *Аргументы и факты*. Ежедневная газета. Москва. № 5, 28.1.2009.
- АИФ2 = Георгиев, И. Бездомные колледжи. *Аргументы и факты*. Ежедневная газета. Москва. № 6, 4.2.2009.
- АИФ3 = Юриев, В. Найдется ли управа на безработицу? *Аргументы и факты*. Ежедневная газета. Москва. № 9. 25.2.2009.
- И1= Чернаков, А. Известия. *Известия*. Ежедневная газета. Москва. № 27786, 30.1.2009.
- И2 = Игнатьева, Ю. Работа – мой город родной. *Известия*. Ежедневная газета. Москва. № 27801, 20.2.2009.
- И3 = Алексеева, Н. Попытка номер два. *Известия*. Ежедневная газета. Москва. № 27802, 25.2.2009.
- КП1 = Кафтан, Л. Кризис переживем, с Обамой подружимся. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 1.3, 1.1.2009.
- КП2 = Миронов, Н. Можно ли выжить в Москве без регистрации? *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 1.5, 12.1.2009.
- КП3 = Бойко, А. Кто разжигает национальную вражду в столичных вузах? *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 8.4, 22.1.2009.
- КП4 = Сапожникова, Г. Почему лопнул прибалтийский пузырь? *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 8.4, 22.1.2009.
- КП5 = Бойко, А. ГУВД Москвы генерал-полковник Владимир Пронин: «Приезжие совершили 45 процентов всех раскрытых преступлений в столице». *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 8.4, 22.1.2009.
- КП6 = Потапова, М., Качкаева, Э. Мужчина потребовал не продавать водку подросткам – и получил удар ножом в сердце. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 16, 6.2.2009.
- КП7 = Тыркин, С. Немцам в Берлине показали фильм о... русских неофашистах. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 17, 07.02.2009.
- КП8 = Баранов, А. Дмитрий Медведев – милиции: Законы о коррупции есть – действуйте! *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 17, 07.2.2009.
- КП9 = Королев, Ю. Посторонним вход разрешен?! *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 18, 10.2.2009.
- КП10 = Зюзаев, А., Черных, Е. Финансовый эксперт Михаил Хазин: «Экономика упадет на дно в апреле! Когда поднимется?» *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 20.3, 12.2.2009.
- КП11 = Кривякина, Е. Гастарбайтеров, оставшихся без дела, вышлют из страны. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 24, 20.2.2009.
- КП12 = Бероева, Н. Путин лично проверит, как работает биржи труда. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 25, 21.2.2009.
- КП13 = Кривякина, Е. Президентская рыбалка. *Комсомольская Правда*. Ежедневная газета. Москва. № 27, 25.2.2009.
- МК1 = Фочкин, О. Жизненно важные органы россиян. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24954, 12.1.2009.

- МК2 = Лемуткина, М. В стране могут выжить только 20 вузов? *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24978, 9.2.2009.
- МК3 = Россия станет тюрьмой для непрошенных гостей. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24978, 9.2.2009.
- МК4 = Фочкин, О. Мигрантам не хватаетстроек. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24981, 12.2.2009.
- МК5 = Федотова, Д. Милиция изменится снаружи и изнутри. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24982, 13.2.2009.
- МК6 = Цитаты дня. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24982, 13.2.2009.
- МК7 = Приходько, В. и др. Уволенных оценил компьютер. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24985, 17.2.2009.
- МК8 = Замахина, Т. Работодатели виноваты почти на 100%. *Московский Комсомолец*. Ежедневная газета. Москва. № 24988, 20.2.2009.
- НГ = Пумпянский, А. В Европе – социальная защита, а у нас – собес. *Новая газета*. Издается три раза в нед. Москва. № 020, 27.2.2009.
- РГ1 = Савва, М. Квота на кризис. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4826, 14.1.2009.
- РГ2 = Лужков, Ю. Монетаристский курс – не выход их кризиса. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4826, 14.1.2009.
- РГ3 = Шмелева, Е., Куликов, В. В огненной ловушке. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4826, 14.1.2009.
- РГ4 = Пятилетова, Л. Столица на диете. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4829, 19.1.2009.
- РГ5 = Сидибе, П. Программа занятости. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4834, 26.1.2009.
- РГ6 = Борисов, Т. 3 часа на «поставить» и «снять». *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4834, 26.1.2009.
- РГ7 = Новак, О. За рамками стандартов. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4840, 3.2.2009.
- РГ8 = Смольякова, Т. и др. Утром – деньги, вечером – работа. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4840, 3.2.2009.
- РГ9 = Щетинин, С. Из угла в угол. *Российская газета*. Ежедневная газета. Экономика Центрального округа, Москва. № 4840, 3.2.2009.
- РГ10 = Журман, О. Обратный ход. *Российская газета*. Ежедневная газета. Приморский край. № 4843, 5.2.2009.
- РГ11 = Журман, О. Возможны варианты. *Российская газета*. Ежедневная газета. Приморский край. № 4843, 5.2.2009.
- РГ12 = Новоселова, Е., Яковлева, Е. По грязной улице с оркестром. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4844, 9.2.2009.
- РГ13 = Невинная, И. Лишние руки. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4844, 9.2.2009.
- РГ14 = Нестерова, О. и др. Москва, до востребования. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4844, 9.2.2009.
- РГ15 = Орлов, П. Виза с криминальным прошлым. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4845, 10.2.2009.
- РГ16 = С двух до шести лет. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4846, 11.2.2009.
- РГ17 = Грицюк, М. Мигранты натолкнулись на квоту. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4847, 12.2.2009.
- РГ18 = Смольякова, Т. Прожить на 2 доллара в день. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4850, 17.2.2009.
- РГ19 = Невинная, И. Лишние руки. *Российская газета*. Ежедневная газета.

- Общероссийский выпуск. № 4852, 19.2.2009.²¹
- РГ20 = Андреева, Е. Квота на работу. Лишние руки. *Российская газета*. Ежедневная газета. Поволжье. № 4853, 19.2.2009.
- РГ21 = Грицюк, М. На работу без прописки – рынок труда. Лишние руки. *Российская газета*. Ежедневная газета. Московский выпуск. № 4856, 26.2.2009.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ванхала-Анишевски, М. 2006. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. Ванхала-Анишевски М. и Сметанина С. (ред.): *Медиа-текст в социокультурном пространстве: теория и практикум*. Йоенсуу: Издательство Йоенсууского университета, 1-29.
- Глуценко, Г.И., Пономарев, В.А. 2009. *Миграция и развитие*. Москва: Экономика.
- Добросклонская, Т. Г. 2008. *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ*. Москва: Флинта.
- Засурский, Я. 2002. Журналистика и общество: Балансируя между государством, бизнесом и общественной сферой. Засурский, Я. (ред.) *Средства массовой информации постсоветской России*. Москва: Аспект Пресс.
- Носкова, А.В. 2009. Миграция в Россию: угрозы и последствия. *Демографические исследования*. № 8-9. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1485 [Дата ссылки 17.9.2011]
- Общественный совет Центрального федерального округа. 2010. *Национальная программа демографического развития России*. http://oscfo.ru/projects/nacionalnaya_programma_demograficheskogo_razvitiya_rossii/ [Дата ссылки 1.9.2011]
- Савва, М. Квота на кризис. *Российская газета*. Ежедневная газета. Общероссийский выпуск. № 4826, 14.1.2009.
- Филлипс, Л.Д., Йоргенсен М.В. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Пер. с англ. – Харьков. Лондон: Издательство Гуманитарный Центр, 98-151.
- Хабриева, Т.Я. 2008. *Миграционное право России: Теория и практика*. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
- Ballard, K. 2004. Ideology and the origins of exclusion: a case study. Ware, L. (ed.) *Ideology and the Politics of (In)Exclusion*. New York, Peter Lang Publishing. 89-107.
- BBC. 2008. The press in Russia. BBC Monitoring. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4315129.stm> [Дата ссылки 19.9.2010]
- Bloomberg Businessweek. Back on the Market: Russian Bonds. New York: Bloomberg L.P. 22.4.2010. http://www.businessweek.com/magazine/content/10_18/b4176060965636.htm [Дата ссылки 15.3.2011]
- Christians, C. and Carey, J. 1989. The logic and aims of qualitative research. Stempel, G. and Westley, B. (ed.) *Research methods in mass communication*. 2.ed. New Jersey: Prentice-Hall. 354-374.
- de Cillia, R. Reisigl, M., Wodak, R. 1999. The Discursive Construction of Na-

²¹ Отличается от РГ13.

- tional Identities. *Discourse & Society*. 10 (2): 149-173.
- van Dijk, T. 2000. New(s) racism: A discourse analytical approach. Simon Cottle (ed.) *Ethnic minorities and the Media: Changing Cultural Boundaries*. Buckingham: Open University Press, 33-49.
- Downing, C., Husband, C. 2005. *Representing 'race': racisms, ethnicities and media*. London: Sage publications.
- Fairclough, N. 1989. *Language and Power*. Harlow: Pearson Education Limited.
- Fairclough, N. 1992. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Fairclough, N. 1995. *Media Discourse*. London: Edward Arnold.
- Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Suom. Blom, V. ja Hazard, K. Tampere: Vastapaino.
- Fairclough, N., Wodak, R. 1997. Critical Discourse Analysis. Teun A. van Dijk (ed.) *Discourse as Social Interaction. Discourse studies: A multidisciplinary introduction*. London: Sage. 258-284.
- Haarman, H. 2002. Identity in transition: Cultural Memory, Language and Symbolic Russianness. Gubbins, P., Holt, M. (eds.) *Beyond Boundaries: Language and Identity in contemporary Europe*. Buffalo, N.Y. Multilingual Matters. 59-73. Electronic material.
<http://site.ebrary.com/lib/jyvaskyla/docDetail.action?docID=10022469>
[Дата ссылки 20.9.2011]
- Habermas, J. 2004. *Julkisuuden rakennemuutos – Tutkimus yhdestä kansalaisyhteiskunnan kategoriasta*. Suom. Pietilä, V. Jyväskylä: Gummerus.
- Kaletsky, A. 2010. *Capitalism 4.0 – The Birth of a New Economy in the Aftermath of Crisis*. New York: Public Affairs.
- Kantola, A. 2002. *Markkinakuri ja managerivalta. Poliittinen hallinta Suomen 1990-luvun talouskriisissä*. Tampere: Tammerpaino.
- Moring, T., Husband, C. 2009. Ethnolinguistic vitality, the media and language retention in multiethnic societies. Jasinskaja-Lahti, I., Mähönen, T. (eds.) *Identities, intergroup relations and acculturation – The cornerstones of intercultural acculturation*. Helsinki: Hakapaino. 94-107.
- McNair, B. 1991. *Glasnost, Perestroika and the Soviet Media*. London: Routledge.
- Pietikäinen, S. & Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.
- Pietikäinen, S. 2002. Etniset vähemmistöt uutisissa – käsitteitä ja aikaisempien tutkimusten kertomaa. Pentti Raittila (toim.): *Etnisyys ja rasismi journalistikassa*. Vammala: Suomen journalistiliiton Mediakriittinen julkaisusarja. 14-30.
- Sakwa, R. 2006. Nation and Nationalism in Russia. Delanty, G., Kumar, K. (eds.) *The Sage Handbook of Nations and Nationalism*. Electronic book. http://sage-ereference.com/view/hdbk_nation/n35.xml [Дата ссылки 13.9.2011]
- Saukkonen, P. 2007. *Politiikka monikulttuurisessa yhteiskunnassa*. Porvoo: WSOY oppimateriaalit.
- Seth von, R. 2008. *From the Soviet to the post-Soviet Russian Press: Democracy and the elusive public sphere*. Gothenburg: Gothenburg University.
- Speth, J. 2008. *The Bridge at the Edge of the World. Capitalism, the Environment, and Crossing from Crisis to Sustainability*. New Haven: Yale University Press.
- The Wall Street Journal. Russia Faces Budget Cuts Amid Crisis. New York: Dow Jones & Company. 26.5. 2009.
<http://online.wsj.com/article/SB124328280433251967.html> [Дата ссылки 15.3.2011]
- The World Bank in Russia. 2009. *Russian Economic Report No. 18*.
<http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/rer18eng.pdf> [Дата ссылки 20.3.2011]

- Vanhala-Aniszewski, M. 2007. Images of Europe and "Europeanness" in Contemporary Russian Media Texts. Vanhala-Aniszewski, M., Siilin, L. (eds.) *Voices and Values of Young People – Representations in Russian Media*. Helsinki: Aleksanteri Institute. 75-96.
- Vartanova, E. and Smirnov, S. 2010. Contemporary structure of the Russian media industry. Rosenholm, A., Nordenstreng, K., Trubina, E. (eds.) *Russian mass media and changing values*. London, Routledge. 21-40.
- Wallander, C. 2008. Russian Transimperialism and Its Implications. Lennon, A., Kozlowski, A. (eds.) *Global Powers in the 21st Century: Strategies and relations*. Cambridge, MIT Press. 217-236. Electronic material.
<http://site.ebrary.com/lib/jyvaskyla/docDetail.action?docID=10240759>
 [Дата ссылки 5.9.2011]
- Wodak, R. 2008. 'Us' and 'them': Inclusion and exclusion – discrimination via discourse. Delanty, G., Wodak, R. and Jones, P. (eds.) *Identity, belonging and migration*. Liverpool: Liverpool university press. 54-77.
- Wodak, R. 2010. The contribution of critical linguistics to the analysis of discriminatory prejudices and stereotypes in the language of politics. Wodak, R. and Koller, V. (eds.) *Handbook of Communication in the Public Sphere*. 4.ed. Berlin/New York. De Gruyter. 291-315.

СЛОВАРИ

- КОМ 2009 = Шарков, Ф. Коммуникология. Энциклопедический словарь-справочник. Москва: Дашков и К°.
- СРЯ 1983 = Ожегов, С.И. 1983. *Словарь русского языка*. 14-е издание (около 57 000 слов). Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык.
- СРЯ 2006 = Ожегов, С.И. 2006. *Словарь русского языка*. 25-е издание (около 60 000 слов). Под общ. ред. Л.И. Скворцова. Москва: ОНИКС; Мир и Образование.
- СРЯ 2007 = Ожегов, С.И. 2007. *Словарь русского языка*. 24-е издание (около 53 000 слов). Под общ. ред. Л.И. Скворцова. Москва: ОНИКС; Мир и Образование.
- DOMC 2011 = Chandler, D., Munday, R. *Dictionary of Media and Communication*. New York, Oxford University Press.
- ORD 2007 = Wheeler, M. (ed.) *Oxford Russian Dictionary*. 2007. 4th ed. Oxford: Oxford University press.